

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

Пора идти.

Клянусь богом, с богом!

- Я не пойду! Дом моего отца лучше!

и т.д.

Интересно отметить, что вариант этой песни встречается в свадебном обряде припамирских таджиков⁵ (см. А.З.Розенфельд. Свадебный фольклор припамирских таджиков).

Молодую торжественно вводят в дом мужа. После ужина новобрачных отводят в брачный покой. Совершается обряд доказательства невинности молодой. Через несколько дней молодые посещают родителей невесты, получают от них подарки.

В настоящей заметке мы рассмотрели этнографическую часть рукописи. Что касается фольклорного диалектного систанского материала, то он заслуживает специального исследования.

¹ Анонимная рукопись А 881 Института востоковедения АН СССР.

² Ибрахим Шокурзаде

ابراهيم شکورزاده
حقايد و رسوم آغا مه مردم خراسان، تهران، ۱۳۴۶

³ Андреев М.С. Таджики долины Хуф, вып. I, Сталинабад, 1953.

⁴ Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. Его же. Семья и брак у таджиков. М.-Л., 1959.

⁵ Розенфельд А.З. Свадебный фольклор припамирских таджиков. В сб.: Фольклор и этнография. Л., 1970.

Н.Е.Васильева

О ЗАРИСОВКАХ ИРАНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ КЕР ПОРТЕРОМ

Начиная с XIV в. в описаниях европейских путешественников по Востоку стали появляться отрывочные, весьма неясные сведения о существовании в Персии каких-то "удивительных древностей". Расширению этих представлений не способствовали последующие путешествия, пока в XVIII в. путешественники, побывавшие в Персии, не изобразили в своих непрофессиональных рисунках руины Персеполя, скальные рельефы и другие древние памятники¹. В начале XIX в. продолжительное путешествие по Персии совершил английский худож-

ник Роберт Кер Портер, которому благодаря таланту и упорству удалось выполнить исключительно точные зарисовки сасанидских скальных рельефов, также как и сохранившиеся скульптурные изображения персепольских руин, памятники Пасаргад, Так-и Бостана, Бехистунской скалы и скопировать некоторые древние надписи.

Судьба Р.Кер Портера с 1804 г. была связана с Россией. Он был приглашен в качестве придворного исторического живописца ко двору Александра I. В 1811 г. он женился на княжне Марии Федоровне Щербатовой, кузине А.Н.Оленина, который был одним из образованнейших людей своего времени. С 1811 г. А.Н.Оленин был директором имп. Публичной библиотеки, а впоследствии с 1817 г. стал президентом Академии художеств. Он проявлял глубокий интерес к восточным древностям.

В ЦГИА сохранились документы, проливающие свет на замысел путешествия Р.Кер Портера и определение предстоящих задач "для пользы наук и художеств"². В них полнее раскрывается та важная и благотворная роль, которую сыграл в этом А.Н.Оленин.

Р.Кер Портер решил совершить путешествие по Персии в 1817 г. О его замысле стало известно А.Н.Оленину. К тому времени Оленин, знакомясь с сочинениями знаменитых путешественников, обратил внимание на то, что одни и те же памятники древнего Ирана и руины Персеполя представлены ими в разном виде. Пораженный своим наблюдением, А.Н.Оленин заказал для себя гравюры одного и того же памятника с подлинных рисунков упомянутых авторов для наглядного сопоставления, намереваясь обратить внимание ученых на свое наблюдение. Когда Р.Кер Портер открыл А.Н.Оленину свое намерение ехать в Персию для обозрения памятников древнего Ирана, этот замысел совпал с задуманным предприятием самого А.Н.Оленина и побудил последнего открыть Р.Кер Портеру свои наблюдения о несоответствии в рисунках разных путешественников. Он обратил внимание Р. Кер Портера на то, какую услугу он мог бы оказать науке, выявив чьи рисунки более всего соответствуют подлинным памятникам. А.Н.Оленин предложил Р.Кер Портеру выполнить зарисовки памятников древности, обращая особое внимание на точную передачу линий контуров и пропорций, и убеждал его ни в коем случае не восстанавливать в рисунке утраченных фрагментов, а рисовать только то, что сохранилось; и кроме того, привезти образцы персидской клинописи и пехлевийских надписей. А.Н.Оленин письменно изложил свои соображения о том, как нужно выполнять рисунки с древних памятников, которыми Р.Кер Портер руководствовался в

своей работе во время путешествия. Задачу свою он выполнил блестяще.

Труд Р.Кер Портера, который он издал в 1821–22 г. в Англии³, содержит описание непосредственных впечатлений и событий, свидетелем и участником которых он был. Он дает подробное описание большинства изученных и зарисованных им памятников с точными объемами. Восхищенный красотой и своеобразием представших перед ним творений, он пишет в своем дневнике: – “Я считаю своим долгом перед историей искусств скопировать формы, находящиеся передо мной, со всей точностью, какую способен уловить, не допуская ошибок, не уменьшая и не изменяя линии. ... Этот принцип я положил в основу всех рисунков, исполненных на Востоке”⁴. В ряде случаев он правильно отнес принадлежность памятника к ахеменидской или сасанидской эпохе, и правильно определил изображенных на рельефах персонажей, составил карту Ирана, записал многие маршруты и расстояние между населенными пунктами. В издании воспроизведены гравюры с исполненных им рисунков, приводится хронология Ирана с древнейших времен до правления Фатх Али-шаха, составленная Р.Кер Портером на основе изученных исторических источников. Издание снабжено именным и предметным указателем.

Большинство подлинных рисунков художника находится сейчас в Британском музее в Лондоне (более 200). Особенную ценность среди них представляют рисунки, выполненные карандашом и акварелью. В собрании Гос.Эрмитажа хранится один альбом Р.Кер Портера, в котором рисунки выполнены тушью и пером. Он был приобретен в 1920 г. у г-на Курбатова. Размеры альбома 62 x 49 см. Твердый переплет его обтянут коричневой кожей, тисненой золотом. Рисунки наклеены на страницы альбома из серой плотной бумаги. Сопоставление рисунков этого альбома с рисунками, опубликованными в издании, дает возможность предположить, что, вероятно, именно эти рисунки послужили основой для гравюрных изображений в издании.

Среди материалов ЦГИА сохранились документы, свидетельствующие о том, что по возвращении из Персии в Санкт-Петербург в 1820 г. Р.Кер Портер изъявил желание поднести в дар императору Александру I некоторые древности, собранные им во время путешествия, всего шесть предметов. Эти предметы были направлены для хранения в Азиатский музей при Академии наук, о чем также имеется запись в Архиве ЛО ИВ АН СССР. Сами вещи до сих пор не обнаружены. За это подношение Р.Кер Портер был удостоен бриллиантового перстня с вензельными знаками императора в 2,5 тыс. рублей. Пос-

ле этого Р.Кер Портер отправился в Лондон, а затем в Париж, чтобы обработать и подготовить для издания описание своего путешествия. Перед отъездом он получил разрешение посвятить французское издание своего труда Александру I. В 1821 г. Р.Кер Портер снова в Петербурге. Он подготовил альбом с рисунками персидских памятников и надписей, выполненными во время путешествия в Накш-и Рустаме, Накш-и Раджабе, Персеполе и др. местах - это следующий, но не последний его подарок русскому императору. Альбом большого формата в алом сафьяновом переплете был направлен для хранения в имп. Публичную библиотеку. К сожалению, в самой библиотеке альбома пока найти не удалось. Не обнаружен до сих пор и труд А.Н.Оленина "для сведения ученых, художников и любителей древности", представленный одновременно с альбомом Р.Кер Портера на рассмотрение государя. Необходимо упомянуть, что А.Н.Оленин первый высоко оценил труд и заслуги Р.Кер Портера перед наукой, о чем свидетельствуют документы ЦГИА.

Рисунки Р.Кер Портера неоднократно привлекались в трудах ученых как иллюстративный материал⁵. Впервые на их значение для науки указал В.Г.Луконин, предположив, что на них могли сохраниться ныне утраченные фрагменты, т.к. с момента исполнения рисунков прошло полтора столетия и многие памятники были повреждены⁶. В единственной статье, посвященной специально Р.Кер Портеру, Р.Д.Барнет характеризует его как художника и путешественника, кратко рассказывает его биографию и определяет место и значение рисунков Р.Кер Портера в истории изучения культурного наследия Ирана⁷.

К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет подробно охарактеризовать рисунки Р.Кер Портера, остается только указать на то, что Р.Кер Портер был первым художником, который привез в Россию и в Европу точные рисунки древних персидских памятников и описал их. Изучение рисунков Р.Кер Портера, сопоставление их с рисунками других художников, зарисовавших эти же памятники Ирана до и после него и сравнение их с фотографиями позволяют считать, что на рисунках Р.Кер Портера представлено самое верное и точное изображение памятников. Эти поистине уникальные рисунки заслуживают специального изучения. Труд Р.Кер Портера имел исключительно важное значение как первый научный материал для изучения исторических памятников древнего Ирана.

¹ J. Chardin. Voyages en Perse. London, 1686; Le Brun.

Voyages. Paris, 1718. Karsten Niebuhr, Reisebeschreibung nach Arabien. Amsterdam, 1774-78; J.Morier. Second voyage en Perse. Paris, 1818.

² ЦГИА, ф. 733, оп. №№ 12, 15, 87; ф. 518, оп. № 3.

³ **Travels in Georgia, Persia, Armenia and ancient Babylonia, 1817-1820. London, 1821-1822.**

⁴ Там же, стр. 492.

⁵ См. работы: И.И.Горностаева, В.Г.Луконина, V.Hinz.

⁶ В.Г.Луконин. Культура сасанидского Ирана. М., 1969, стр.19.

⁷ **R.D.Barnett. Sir Robert Ker Porter - regency artist and traveller. Iran, vol. I, 1972, pp. 19-24.**

О.И.Галеркина

О РУКОПИСИ № 407 ИЗ СОБРАНИЯ МАТЕНАДАРАНА

Рукопись № 407 из собрания Матенадарана (Ереван) представляет значительный интерес для истории литературы и художественной культуры Хорасана и Мавераннахра 2-ой пол. XV- I-ой пол. XVI веков. Список прожил сложную жизнь. Составляющие его пять страниц, расклеенные на четыре листа и сброшюрованные, судя по характерным картонным крышкам с коленкорovým корешком, в Средней Азии XIX века, исцарапаны, повреждены сыростью. Однако безжалостные следы времени не умаляют художественной и научной ценности страниц, некогда принадлежавших трем разным стихотворным сборникам, сохраненным, по видимому, любителем восточной каллиграфии и искусства рукописной книги по признаку высокого качества. Хотя и пострадавшие в цвете (особенно кобальт, золото), все они написаны великолепным насталиком и нарядно украшены. Язык 4-х страниц староузбекский, 5-я страница написана на фарси.*

лл. 1б-2 (восточной пагинации) представляют собой разворот фронтисписа. В каждой из половин текст центрального поля вклеен и состоит из шести, смещенных вправо и влево, через одну, строк

* Автор данной публикации ставит своей задачей рассмотрение декоративного оформления рукописи № 407, для исчерпывающей характеристики списка он воспользовался любезной консультацией проф. А.Н.Болдырева (ЛГУ) и канд. филологич. наук С.Г.Ганиевой (Институт языка и литературы им. А.С.Пушкина АН Уз.ССР), за что приносит им искреннюю благодарность.